

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Правовые и нравственные аспекты деятельности защитника в уголовном процессе»

Студент

Ю.И. Романова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Государство обозначило в правовом регулировании подходы к обеспечению права на получение квалифицированной юридической помощи, ведущая роль в реализации которого в рамках производства по уголовным делам отведена институту российской адвокатуры.

Процессуальная роль защитника, которая тесно связана с институтом адвокатуры, представляется крайне важной. Правовые основы участия защитника в уголовном судопроизводстве базируются на конституционной гарантии каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

Как законодательство, так и правоприменительная практика диктуют необходимость обращения к широкому спектру проблем, связанных с деятельностью защитника в уголовном судопроизводстве, что и обуславливает актуальность исследования в данном направлении.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать правовые и нравственные основы деятельности защитника в уголовном процессе России.

Тематика, разрабатываемая в рамках данной работы, будучи актуальной, поднималась в работах разных специалистов. Следует выделить работы таких авторов как М.Ю. Барщевский, Б.Т. Безлепкин, А.Д. Бойков, А.В. Закомолдин, В.А. Лазарева, В.С. Попов, А.П. Рыжаков, А.А. Тарасов, С.А. Шейфер и других ученых.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и правовые основы участия адвоката-защитника в уголовном процессе	6
1.1 Защитник как участник уголовного процесса	6
1.2 Правовые основы участия адвоката-защитника в уголовном процессе....	12
1.3 Приглашение, назначение и замена защитника	15
Глава 2 Основные процессуальные полномочия адвоката-защитника в уголовном процессе	26
2.1 Общая характеристика процессуальных полномочий адвоката-защитника	26
2.2 Участие адвоката-защитника в доказывании.....	33
Глава 3 Нравственные аспекты деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе	41
3.1 Требования профессиональной этики адвоката	41
3.2 Этические аспекты участия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу.....	46
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Актуальность исследования. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [48] (УПК РФ) в качестве приоритетной цели и назначения уголовно-процессуальной деятельности на всех этапах производства, определил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Процессуальная роль защитника, которая тесно связана с институтом адвокатуры, представляется крайне важной. Правовые основы участия защитника в уголовном судопроизводстве базируются на конституционной гарантии каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции Российской Федерации [23] (Конституции РФ), что, в свою очередь, вытекает из обязанности государства обеспечить надежную защиту прав и свобод человека и гражданина, обозначенных в ст. 45 Конституции РФ.

Соответственно государство обозначило в правовом регулировании подходы к обеспечению права на получение квалифицированной юридической помощи, ведущая роль в реализации которого отведена институту российской адвокатуры.

Как законодательство, так и правоприменительная практика диктуют необходимость обращения к широкому спектру проблем, связанных с деятельностью защитника в уголовном судопроизводстве, что и обуславливает актуальность исследования в данном направлении.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать правовые и нравственные основы деятельности защитника в уголовном процессе России.

Задачи исследования:

- сформулировать понятие и рассмотреть правовые основы участия адвоката-защитника в уголовном процессе;

- рассмотреть и проанализировать основные процессуальные полномочия адвоката-защитника в уголовном процессе;
- проанализировать требования профессиональной этики адвоката;
- обозначить этические аспекты участия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в рамках осуществления защиты подозреваемого и обвиняемого при производстве по уголовным делам.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, а также материалы правоприменительной практики, которые затрагивают вопросы процессуальной деятельности защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Методология исследования: метод сравнительного анализа, логико-структурный анализ правовых норм, аналитический и логический метод научного познания.

Степень разработанности темы исследования. Тематика, разрабатываемая в рамках данной работы, будучи актуальной, поднималась в работах разных специалистов. Следует выделить работы таких авторов как М.Ю. Барщевский, Б.Т. Безлепкин, А.Д. Бойков, А.В. Закомолдин, В.А. Лазарева, В.С. Попов, А.П. Рыжаков, А.А. Тарасов, С.А. Шейфер и других ученых.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и правовые основы участия адвоката-защитника в уголовном процессе

1.1 Защитник как участник уголовного процесса

Реализация права каждого на квалифицированную юридическую помощь, применительно к уголовному судопроизводству, в первую очередь связывается с деятельностью защитника, являющегося одним из ключевых участников уголовного судопроизводства, чья роль обуславливается необходимостью обеспечить право на защиту, адресованное подозреваемому и обвиняемому, как участникам производства по уголовным делам, на которых направлено уголовное преследование.

В ряде случаев, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, участие защитника является обязательным. В процессуальном качестве защитника, как правило, участвуют адвокаты, обладающие необходимыми правовыми познаниями и опытом, что выступает своего рода гарантиями качества оказываемой ими помощи в связи с производством по уголовному делу.

Безусловно, право подозреваемого или обвиняемого на защиту не ограничено возможностью обращения за помощью к профессиональному защитнику и каждый вправе защищать себя сам на всех этапах производства по уголовному делу. Тем не менее, с учётом наличия возможности вовлечение в процесс производства по уголовному делу профессионала, в том числе на бесплатной основе, делает отказ от защитника исключением из общего правила.

Действительно, гарантом доступности обращения за помощью к профессиональному защитнику служит возможность вступления в процесс производства по делу не только приглашённого защитника на возмездной основе, но и защитника, чьё участие обеспечено со стороны органов уголовного преследования или суда и чьи услуги, соответственно, будут

оплачены из бюджетных средств, а не из средств подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, можно резюмировать, что защитник – это фактически один из ключевых участников производства по уголовному делу, выступающий элементом объективного уголовного судопроизводства, основанного на принципе состязательности.

«Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

Так законодатель нормативно определяет родовое понятие защитника, - «как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, оказывающего юридическую помощь другим (основным) участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты – подозреваемому и обвиняемому» [53, с. 11].

Следует сказать о том, что в качестве защитника в уголовном процессе принимают участие адвокаты – субъекты, получившие в установленном Федеральным законом от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [52] (Закон об адвокатуре) статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Таково общее правило, распространяемое на анализируемого процессуального участника уголовного судопроизводства, именуемого защитником.

«Именно эти лица, имеющие соответствующие образование, стаж работы по юридической специальности, сдавшие квалификационный экзамен при получении статуса адвоката, могут оказать доверителю квалифицированную юридическую помощь в условиях досудебного производства» [26, с. 11] – как отмечается в науке.

Несмотря на то, что в качестве защитников в уголовном процессе, априори, участвуют адвокаты, категории «защитник» и «адвокат» не должны смешиваться или отождествляться, несмотря на то, что в бытовом понимании людей, не имеющих юридического образования, это происходит.

«Защитник» - предполагает уголовно-процессуальный статус, нашедший своё отражение и нормативное закрепление в тексте УПК РФ, а «адвокат» статус, определяемый в отдельном Законе об адвокатуре, характеризующий лицо в другом контексте, применительно к принадлежности институту адвокатуры, как институту гражданского общества.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ: «По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

Исходя из сказанного можно заметить, что помимо адвоката, защитником в уголовном судопроизводстве может выступить и «иное лицо», таковым статусом не обладающее, но только когда речь идёт о судебном производстве. В досудебном производстве «иному лицу», не имеющему адвокатский статус, быть защитником законодатель фактически не позволяет.

Это связано с тем, что в судебном производстве принцип состязательности реализован максимальным образом, что допускает по усмотрению суда вовлечение в процесс лиц, не имеющих статус адвоката.

Некоторые авторы указывают на то, что «буквально в ч. 2 ст. 49 УПК РФ не содержится прямого запрета на участие непрофессионального защитника в ходе предварительного расследования, но нет и указания на возможность привлечения защитника - не адвоката на этом этапе уголовного судопроизводства» [3, с. 60].

Однако же, практика никогда не исходит из иного толкования, нежели чем толкования, ограничивающего вступление в дело в досудебном производстве в качестве защитника лица, не обладающего статусом адвоката.

Споры, относительно возможности вовлечения в уголовное судопроизводство в качестве защитника любого лица, которое в данном статусе хочет видеть сам подзащитный (подозреваемый или обвиняемый), не утихают. В их основе лежит сомнение в конструктивности ограничения права лица, на которое направлено уголовное преследование, защищать свои законные интересы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), ведь запретить вовлечение в процесс производства по уголовному делу лица, не являющегося адвокатом, есть сужение возможностей подзащитного в этом плане.

Таким образом, возникает вопрос: является ли запрет на участие иного лица, не имеющего статуса адвоката, в качестве защитника при производстве по уголовным делам ограничением права подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ч. 1 ст. 48 Конституции РФ?

А.Г. Волкова в этой связи пишет о том, что «усматривается противоречие между двумя конституционными принципами: гарантии на получение квалифицированной юридической помощи и права обвиняемого (подозреваемого) на самостоятельный выбор защитника, поскольку право обвиняемого (подозреваемого) на самостоятельный выбор защитника ограничивается требованием квалифицированной юридической помощи» [11, с. 27].

По данному вопросу имеется правовая позиция Конституционного Суда РФ, который указывает, что «право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника... Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и

обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь» [38].

По мнению Конституционного Суда РФ, такие лица должны обязательно обладать необходимыми критериями квалифицированности, но «Конституция Российской Федерации не содержит указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь. Определение таких критериев для лиц, допускаемых к оказанию юридической помощи по уголовным делам в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых, относится к компетенции законодателя» [38].

В публикациях, посвящённых рассматриваемой проблеме высказываются самые разные мнения. Отдельные специалисты пишут о необходимости «расширять возможности обвиняемого вовлекать иное лицо, не обладающее статусом адвоката, на любой стадии производства по делу, включая стадию предварительного расследования» [3, с. 65].

Иные авторы придерживаются иного мнения: «лица, не имеющие отношения к деятельности адвоката, не имеют право осуществлять функцию защиты по уголовным делам, поскольку лицо, которое подпадает под «пресс прокурорско-следственной машины», должен быть обеспечен профессиональной юридической помощью, которую может осуществить только адвокат. Именно адвокат, а не любой человек, имеющий диплом юриста. Кроме того, для успешного выполнения профессиональных обязанностей адвокат должен обладать соответствующими профессионально важными качествами, к которым необходимо отнести честность, профессионализм, ответственность, коммуникабельность, психологическое спокойствие, умение правильно оценивать ситуацию в пользу своего подзащитного и самостоятельно действовать в той или иной обстановке» [14, с. 286].

А. Воронов высказывает точку зрения, в соответствии с которой «квалифицированную помощь по защите прав и интересов подозреваемых и

обвиняемых могут и должны оказывать только юристы – профессионалы в данной сфере, т.е. только адвокаты» [12, с. 35].

По мнению А.М. Попова и М.А. Ментюковой реализацию данного правомочия следует осуществлять лишь в судебном производстве. Кроме того, нужны соответствующие требования квалифицированности, имеющие нормативную конкретизацию: «данные требования могут быть аналогичными требованиям, предъявляемым к присвоению статуса адвоката (за некоторыми исключениями) – такие лица должны отвечать следующей характеристике: 1) дееспособные; 2) не судимые; 3) которые имеют высшее юридическое образование, подтвержденное соответствующим дипломом государственного образовательного учреждения высшего образования, либо кандидаты юридических наук; 4) имеющие стаж работы по юридической специальности (в качестве судьи; прокурора; следователя; дознавателя, адвоката; преподавателя правовых дисциплин)» [35, с. 232].

А.В. Закомолдин, соотнося категории «квалифицированная юридическая помощь» и «защита», считает, что «данные понятия не тождественны, несмотря на наличие у них сходных целей. Субъект оказания квалифицированной юридической помощи должен соответствовать критерию квалифицированности, т.е. быть профессиональным юристом, в то время как для осуществления защиты по уголовному делу – это не обязательно. С учетом изложенного, целесообразно взглянуть на проблему участия на стороне защиты лица, не обладающего статусом адвоката, с другой стороны – не как на лицо, обеспечивающее действительно квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе, а как на лицо, содействующее защите» [17, с. 101].

В конечном итоге, анализируемая возможность продолжает относиться к исключительному усмотрению суда, который решает, соответствует ли конкретное лицо, не имеющее статуса адвоката, необходимым требованиям и сможет ли реализовать функцию защиты, применительно к заявившему

ходатайство обвиняемому. То есть, именно суд выступает в качестве гаранта реализации данного права.

Стоит отметить, что желание привлечь в качестве защитника лицо, не имеющее статус адвоката, является редким явлением. Как правило, в роли защитника выступают именно адвокаты, обладающие необходимым опытом и профессиональной компетенцией.

Поэтому, анализ особенностей участия защитника в производстве по уголовным делам целесообразно рассматривать в контексте выполнения функции защиты именно адвокатом.

Далее целесообразно остановиться на вопросе определения правовых основ участия адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве.

1.2 Правовые основы участия адвоката-защитника в уголовном процессе

Процессуальная основа деятельности защитника в уголовном процессе сосредоточена, безусловно, в положениях действующего УПК РФ. Именно в нормах уголовно-процессуального закона обозначены все ключевые аспекты участия защитника в производстве по уголовным делам на всех процессуальных этапах. При этом, речь идёт не только о нормах, касающихся непосредственно статуса защитника, как участника уголовного судопроизводства (ст. ст. 49-53 УПК РФ), но и о многочисленных статьях УПК РФ, регламентирующих отдельные процессуальные институты и процедуры. В частности, защитник упоминается в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, ч. 1 ст. 61 УПК РФ, ч. 3 ст. 86 УПК РФ, ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ и т.д.

Несмотря на то, что именно УПК РФ содержит регулирование всех наиболее значимых вопросов, связанных с участием защитника в уголовном процессе, отдельные аспекты правового регулирования можно усмотреть и в других правовых документах.

С учётом того, что в качестве защитника по уголовным делам, как уже было ранее отмечено, принимают участие адвокаты, соответствующие положения, определяющие нормативные основы участия адвоката-защитника, включены законодателем в правовые документы, посвящённые регулированию адвокатской деятельности в целом – например, упомянутый ранее Закон об адвокатуре.

Отдельные аспекты, относящиеся к деятельности адвокатуры, регулируются также на уровне подзаконных актов. В данном ряду документов следует упомянуть Приказ Министерства юстиции РФ «Об утверждении формы удостоверения адвоката и порядка его заполнения» [40].

Нельзя также забывать и о международно-правовой основе регулирования деятельности адвоката-защитника – целый ряд базовых положений находит отражение в комплексе норм международного права.

Среди рассматриваемых документов особое место занимает Устав ООН, принятый 26.06.1945 г. [49], который провозгласил право людей различных наций без разделения по признакам пола, языка, религии на создание условий, в которых бы уважались права человека и соблюдалась законность.

А во всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. нашли своё отражение базовые принципы, без которых не мыслится современная уголовно-процессуальная защита: принцип равенства всех перед законом, презумпция невиновности, право на беспристрастное и открытое рассмотрение дела в суде и т.д.

Также в рамках упомянутого международно-правового документа находят своё отражение гарантии защиты, что несомненно важно для деятельности национальных адвокатур в разных странах, включая Российскую Федерацию.

Конкретизация и ещё большая детализация положений упомянутых международных актов была осуществлена в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом 19.12.1966 г. [32]

В Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [22] провозглашено, что каждый обвиняемый в совершенном преступлении имеет следующие права:

- быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного обвинения;
- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, получить защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

В декабре 1988 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН был утвержден «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» [45].

В соответствии с данным документом любое задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Вскоре после ареста оно информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права.

Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами.

Таким образом, можно резюмировать наличие многоуровневого и разнопланового нормативного регулирования участия адвоката-защитника в отечественном уголовном судопроизводстве, включающего в себя как нормы внутригосударственного законодательства, так и нормы международного права, ставшие основой для формирования норм российского законодательства в исследуемой сфере.

1.3 Приглашение, назначение и замена защитника

Применительно к непосредственной реализации деятельности защитника при производстве по уголовным делам весьма значимым является вопрос об определении отправной точки такой работы.

С какого именно момента защитник приступает к реализации своих правомочий в рамках осуществления защиты законных интересов подозреваемого или обвиняемого?

Как правило, защитник принимает участие в качестве субъекта процессуальной деятельности в уголовном деле с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Однако, это далеко не единственно возможный вариант – ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусматривает целый ряд процессуально значимых моментов, обуславливающих инициацию участия защитника в уголовном судопроизводстве:

- возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, предусмотренных ст. 91 и ст. 92 УПК РФ;
- фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случае применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;
- вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;
- объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

- начала осуществления иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Важно понимать, что возникновение защитника, как участника уголовного судопроизводства, при производстве по конкретному уголовному делу связывается с необходимостью оказания квалифицированной юридической помощи конкретному лицу, на которое направлено уголовное преследование. Как только такая потребность возникает – возникает возможность вовлечения защитника в процесс.

В связи с тем, что на определённом этапе этот вопрос не находил чёткого регулирования, создавалась основа для злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительной системы, в результате чего лицо, будучи ограниченным в своих правах действиями сотрудников правоохранительных органов, не наделялось соответствующим процессуальным статусом, что создавало препятствие для обращения за квалифицированной юридической помощью. В итоге, Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений выразил чёткую позицию. В соответствии с которой «право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, - удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность» [37].

Перечень таких действий, затрагивающих права и свободы лица, не является закрытым. Это может быть физическое ограничение свободы передвижения гражданина, инициация следственных действий (например, освидетельствования, возможность производства которого допускается до

возбуждения уголовного дела), необходимость получения образцов для сравнительного исследования и т.д. и т.п.

Следует заметить, что в ранее действовавшей редакции ч. 2 ст. 49 УПК РФ законодатель вёл речь о том, что «в качестве защитников допускаются адвокаты». В науке такая формулировка вызывала справедливую критику, поскольку создавалось ощущение, что защитнику для вступления в дело требуется разрешение должностного лица стороны обвинения, которое допускает адвоката к участию в конкретном деле в качестве защитника, а может отказать в этом.

Как отмечает Е.В. Кронов, «если проанализировать положения статей УПК РФ, посвященных вступлению адвоката в качестве защитника в уголовное дело, можно сделать вывод о навязываемом этими положениями некоем разрешительном порядке» [25, с. 30].

Порядок вступления адвоката-защитника в процесс носит не разрешительный, а уведомительный характер.

Лишь сравнительно недавно Федеральным законом от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ [51] данный аспект, вызывающий критику, был скорректирован.

Таким образом, внося соответствующее изменение в анализируемую норму, законодатель устранил упомянутый оборот, сформулировав вместо «в качестве защитников допускаются адвокаты», «в качестве защитников участвуют адвокаты», что отражает объективное свойство уведомительного порядка вступления защитника в уголовный процесс.

Параллельно с этим, соответствующее изменение нашло своё отражение в ч. 4 ст. 49 УПК РФ. Но применительно к «иному лицу» в ч. 2 ст. 49 УПК РФ законодатель говорит о «допуске в качестве защитника», подчёркивая разрешительный характер данного вопроса, находящегося в судебной компетенции.

В существующем процессуальном регулировании обозначено два варианта обеспечения участия защитника в деле: по непосредственному

соглашению с адвокатом и по назначению должностных лиц, обладающих властными полномочиями.

Основным и наиболее предпочтительным представляется первый из указанных способов вовлечения в производство по уголовному делу защитника, при котором таковой приглашается самим лицом, на которое направлено уголовное преследование, или же с его согласия или по его поручению родственниками, близкими друзьями и т.д., о чём говорится в ч. 1 ст. 50 УПК РФ.

Второму же варианту вовлечения адвоката-защитника в процесс посвящена ч. 2 ст. 50 УПК РФ, в соответствии с которой участие защитника в деле может обеспечиваться по просьбе подозреваемого или обвиняемого следователем, дознавателем или судом – субъектами, наделёнными властными полномочиями.

При наличии такого пожелания «указанные лица обязаны принять меры для информирования конкретного адвоката, названного обвиняемым (подозреваемым), либо направить соответствующее уведомление в юридическую консультацию или адвокатское бюро» [43, с. 69].

В ч. 1 ст. 50 УПК РФ содержится указание на процессуальную возможность подозреваемого или обвиняемого иметь любое число защитников по конкретному делу.

Как обоснованно указывается в литературе, «при наличии в деле нескольких адвокатов-защитников, в процессуальной деятельности свои обязанности данные защитники распределяют по соглашению между собой и подзащитным. При этом участие хотя бы одного из них при производстве следственного действия в отношении подзащитного является выполнением требования закона о соблюдении права на защиту. Работа нескольких защитников по уголовному делу не препятствует реализации каждым из них своих процессуальных полномочий, независимо от степени осуществления соответствующих прав другими защитниками. Каждый из них вправе в предусмотренных законом случаях знакомиться с материалами уголовного

дела, иметь с подозреваемым (обвиняемым) свидания, присутствовать при предъявлении обвинения» [33, с. 175].

Важно заметить, что один и тот же адвокат-защитник вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь нескольким лицам, привлекаемым к уголовной ответственности в рамках производства по одному уголовному делу только тогда, когда их интересы не противоречат друг другу. С учётом важности данного аспекта, сразу несколько нормативных положений действующего законодательства упоминает об этом: ч. 6 ст. 49 УПК РФ; п. 2 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре; ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката [21]).

Как отмечается в литературе, «как правило, такие противоречия связаны с занимаемыми участниками процесса по делу позициями, когда одно лицо изобличает своими показаниями другое либо иным способом затрагивает его интересы» [44, с. 15].

При этом, в рамках этических требований, содержащихся в ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, даётся ещё более широкая трактовка рассматриваемого ограничения: речь идёт не только о противоречии интересов данных лиц, но и о разных позициях по одним и тем же эпизодам уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Кроме того, не допускается осуществление защиты нескольких лиц по одному и тому же уголовному делу в тех случаях, когда необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия (п. 3 ч. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Существующий нормативный порядок приглашения защитника содержит и ряд положений, направленных на должное обеспечение работы должностных лиц, осуществляющих производство по делу. В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, «в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по

назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника».

Исключение составляют лишь случаи обязательного участия защитника, обозначенные в ст. 51 УПК РФ.

Рассматриваемая норма является средством противодействия явному затягиванию производства по делу.

Когда речь идёт о лице, задержанном по подозрению в совершении преступления или заключенном под стражу, адвокат-защитник должен явиться в срок до суток с момента задержания или заключения под стражу, что направлено на полноценное обеспечение реализации законных прав и интересов лица, задержанного или заключённого под стражу.

В такой ситуации при невозможности обеспечить явку желаемого адвоката-защитника, должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство, должно принять меры по назначению защитника. При отказе обвиняемого (подозреваемого) от назначенного защитника следственные действия с участием обвиняемого (подозреваемого) могут быть проведены без участия защитника. Данное правило не действует в случаях, предусмотренных п. п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Как верно отмечает Т.А. Шмарева, «несоблюдение требований об обязательном участии защитника по перечисленной в УПК категории уголовных дел рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее за собой дополнительное расследование или отмену приговора» [56, с. 572].

Таким образом, если лицо, на которое направлено уголовное преследование, приглашение желаемого адвоката не производит, но и не отказывается от защитника – инициируется вторая форма вовлечения в

процесс защитника (по назначению следователя, дознавателя или суда) на бесплатной для подозреваемого или обвиняемого основе.

Как уже было отмечено, гарантом доступности обращения за помощью к профессиональному защитнику служит возможность вступления в процесс производства по делу не только приглашённого защитника на возмездной основе, но и защитника, чьё участие обеспечено со стороны органов уголовного преследования или суда и чьи услуги, соответственно, будут оплачены из бюджетных средств.

Назначение так называемого «бесплатного» защитника реализуется через адвокатские образования на конкретной территории, в соответствии с действующим законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Таким образом реализуется нормативная возможность воспользоваться услугами защитника независимо от материального благополучия подозреваемого или обвиняемого. Участие российской адвокатуры в системе оказания квалифицированной юридической помощи на бесплатной для доверителя основе является проявлением публично-правового начала и служит одним из гарантов реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, в соответствии со ст. 48 Конституции РФ.

Безвозмездность осуществляемой защиты для подзащитного не предполагает безвозмездность таковой для адвоката-защитника – соответствующая оплата услуг по назначению происходит из бюджетных средств федерального уровня, о чём говорится в ч. 5 ст. 50 УПК РФ.

Непосредственный порядок оплаты труда адвоката-защитника по назначению обозначен на уровне подзаконных актов – в тексте постановления Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 [39].

Существующий порядок отвечает международно-правовым демократическим основам и конституционно-правовым гарантиям. Данный порядок позволяет пользоваться профессиональной юридической помощью специалиста в области права, наделённого статусом адвоката даже при

отсутствии необходимых финансовых средств, что очень важно. Вполне очевидно, что необходимость обеспечения участия защитника по назначению обуславливается именно материальными, а не организационными причинами.

Таким образом, с обязанностью должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечить возможность осуществления участниками уголовного судопроизводства их прав, тесно переплетается право подозреваемого и обвиняемого пользоваться услугами защитника бесплатно (ч. 4 ст. 16 УПК РФ).

В этих целях обязанность финансировать деятельность адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, возложена на органы государственной власти (п. 3 ст. 3 Закона об адвокатуре)

Как отмечает авторский коллектив под редакцией В.Н. Буробина, «желание лица иметь защитника – определяющий фактор при решении вопроса об участии защитника в деле и его конкретной кандидатуре. Это объясняется прежде всего необходимостью обеспечить доверие обвиняемого к своему защитнику. Это право действует на всех стадиях процесса и является составной частью права на защиту» [2, с. 333].

УПК РФ предоставляет право обвиняемым (подозреваемым) самим определять, в какой мере и в какой момент они испытывают потребность в получении квалифицированной юридической помощи, и поэтому они на любом этапе уголовного судопроизводства полномочны заявить об отказе от помощи защитника и о намерении производить далее свою защиту самостоятельно. При этом от обвиняемого (подозреваемого) не требуется объяснения причин отказа от защитника, что не лишает его права изложить такие причины в письменном виде при уведомлении следователя (дознателя) об отказе в отдельном заявлении.

Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного

следственного действия. Отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя и суда. Если в процессе дальнейшего расследования обвиняемый (подозреваемый) вновь приходит к заключению о необходимости обращения за помощью защитника, приглашение или назначение последнего осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 50 УПК РФ.

Стремясь наиболее полно и непрерывно обеспечить процесс оказания заинтересованным лицам юридической помощи, законодатель не предоставляет адвокату права отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого – данный запрет содержится в ч. 7 ст. 49 УПК РФ «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого», что, действительно, является ещё одной гарантией полноценной реализации права лица на квалифицированную юридическую помощь со стороны защитника в уголовном процессе.

В ст. 51 УПК РФ и предусмотренные правовые ситуации по своей сути объективно требующие установление дополнительных гарантий в виде обязательного участия защитника в деле. Если лицо не отказалось от защитника, правоприменитель обязан исходить из презумпции обязательного участия защитника в данном уголовном деле.

Таким образом, такой законодательный подход представляется верным и направленным на полноценную защиту прав и интересов лица, на которое направлено уголовное преследование.

В заключение первой главы исследования сформулируем основные выводы.

Осуществление защиты применительно к уголовному судопроизводству, в первую очередь связывается с деятельностью защитника, являющегося одним из ключевых участников уголовного судопроизводства, чья роль обуславливается необходимостью обеспечить право на защиту, адресованное подозреваемому и обвиняемому, как участникам производства по уголовным делам, на которых направлено уголовное преследование.

Несмотря на то, что в качестве защитников в уголовном процессе, априори, участвуют адвокаты, категории «защитник» и «адвокат» не должны смешиваться или отождествляться, несмотря на то, что в бытовом понимании людей, не имеющих юридического образования, это происходит.

«Защитник» – предполагает уголовно-процессуальный статус, нашедший своё отражение и нормативное закрепление в тексте УПК РФ, а «адвокат» статус, определяемый в отдельном Законе об адвокатуре, характеризующий лицо в другом контексте, применительно к принадлежности институту адвокатуры, как институту гражданского общества.

Кроме того, в ряде случаев законодатель допускает участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника граждан у которых статус адвоката отсутствует. Анализируемая возможность продолжает относиться к исключительному усмотрению суда, который решает, соответствует ли конкретное лицо, не имеющее статуса адвоката, необходимым требованиям и сможет ли реализовать функцию защиты, применительно к заявившему ходатайство обвиняемому. То есть, именно суд выступает в качестве гаранта реализации данного права.

Стоит отметить, что желание привлечь в качестве защитника лицо, не имеющее статус адвоката, является редким явлением. Как правило, в процессуальной роли защитника выступают именно адвокаты, обладающие необходимым опытом и профессиональной компетенцией.

Можно резюмировать наличие многоуровневого и разнопланового нормативного регулирования участия адвоката-защитника в отечественном уголовном судопроизводстве, включающего в себя как нормы внутригосударственного законодательства, так и нормы международного права, ставшие основой для формирования норм российского законодательства в исследуемой сфере.

Важно понимать, что возникновение защитника, как участника уголовного судопроизводства, при производстве по конкретному уголовному делу связывается с необходимостью оказания квалифицированной

юридической помощи конкретному лицу, на которое направлено уголовное преследование. Как только такая потребность возникает – возникает возможность вовлечения защитника в процесс.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ таким моментом является применение к лицу мер, ограничивающих личную свободу и неприкосновенность.

Порядок вступления адвоката-защитника в процесс носит не разрешительный, а уведомительный характер и реализуется путём непосредственного приглашения адвоката-защитника подозреваемым или обвиняемым (а также по его просьбе и с его согласия), либо по назначению должностных лиц, обладающих властными полномочиями.

Гарантом доступности обращения за помощью к профессиональному защитнику служит возможность вступления в процесс производства по делу не только приглашённого защитника на возмездной основе, но и защитника, чьё участие обеспечено со стороны органов уголовного преследования или суда и чьи услуги, соответственно, будут оплачены из бюджетных средств.

Таким образом реализуется нормативная возможность воспользоваться услугами защитника независимо от материального благополучия подозреваемого или обвиняемого.

Участие российской адвокатуры в системе оказания квалифицированной юридической помощи на бесплатной для доверителя основе является проявлением публично-правового начала и служит одним из гарантов реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, в соответствии со ст. 48 Конституции РФ.

Существующий порядок отвечает международно-правовым демократическим основам и конституционно-правовым гарантиям. Данный порядок позволяет пользоваться профессиональной юридической помощью специалиста в области права, наделённого статусом адвоката даже при отсутствии необходимых финансовых средств, что очень важно.

Глава 2 Основные процессуальные полномочия адвоката-защитника в уголовном процессе

2.1 Общая характеристика процессуальных полномочий адвоката-защитника

Процессуальным полномочиям адвоката-защитника посвящена отдельная уголовно-процессуальная норма – ст. 53 УПК РФ, которая содержит развёрнутый перечень полномочий, распространяемых на различные этапы производства по уголовному делу.

К числу таковых относятся права:

- иметь свидания с подзащитным;
- участвовать в доказывании;
- привлекать специалиста;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в производстве следственных действий с участием подзащитного или по ходатайству стороны защиты;
- знакомиться с процессуальными документами, которые предъявлялись, либо должны предъявляться подзащитному, а также с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования;
- заявлять ходатайства и отводы;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в любых инстанциях;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, участвующих в производстве по делу;
- использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

Как видно, законодатель указывает на основные правомочия, которыми наделён защитник, оказывающий квалифицированную юридическую помощь

подозреваемому или обвиняемому. Сам же указанный перечень является открытым – применительно к нему действует принцип «разрешено всё, что прямо не запрещено», что соответствует сути и назначению защитника в уголовном судопроизводстве.

Представляется целесообразным обозначить ряд проблемных аспектов, связанных с реализацией отдельных процессуальных правомочий адвоката-защитника.

Возможность привлекать специалиста в интересах подзащитного, обозначенная в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ представляет собой важную форму обращения к специальным знаниям, которая, как правило, всегда являлась прерогативой субъектов, обладающих властными полномочиями и реализовывалась в рамках назначения и производства судебной экспертизы. адвоката-защитника альтернативную возможность обращения к специальным знаниям.

Специалисту посвящена ст. 58 УПК РФ, которая обозначила специалиста, как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения суду и сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

При этом, Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ [50] заключение и показания специалиста были включены в нормативный перечень доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Как указывает А.Р. Белкин, «заключение специалиста получило важнейший официальный статус – статус доказательства, что неминуемо повлечет за собой серьезные процессуальные последствия. Представленное защитником заключение специалиста следователь или суд обязаны будут приобщить к делу и подвергнуть проверке и оценке наравне с другими доказательствами» [6, с. 334].

Как пишет по данному вопросу А.А. Тарасов, «задача специалиста разъяснить то, что может быть непонятно юристам при исследовании обстоятельств дела, установление которых требует специальных знаний. С помощью заключения специалиста решаются иные задачи, нежели с помощью заключения эксперта: оно помогает следователю и суду компенсировать отсутствие у них собственных знаний в данной специальной сфере и на этой основе самостоятельно верно оценить имеющиеся в деле экспертные заключения, проверить выводы эксперта путем проведения повторных экспертиз, производства иных следственных или судебных действий» [47, с. 38].

Каким образом защитнику следует осуществлять привлечение специалиста на основании п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ?

Е.А. Карякин пишет, что «данные взаимоотношения могут быть урегулированы в рамках возмездного договора о консультировании, оплачиваемого за счет средств обвиняемого или его родственников» [19, с. 77].

Определённые организационные и процессуальные проблемы связаны с оценкой специальных познаний субъекта, вовлекаемого защитником в уголовное судопроизводство в интересах своего доверителя.

Может ли субъект, наделённый властными полномочиями отказать в удовлетворении соответствующего ходатайства защитника, полагая, что конкретное лицо не обладает достаточным объёмом специальных знаний или необходимой квалификацией?

А.Р. Белкин обращает внимание на то, что «в УПК РФ речь идет не о квалификации специалиста (подтверждаемой всевозможными документами), а о том, что специалист обладает специальными знаниями, а это не одно и то же» [6, с. 333].

Подобное мнение представляется совершенно верным, поскольку законодатель в тексте уголовно-процессуального закона не указывает на необходимость подтверждения квалификации специалиста. Далеко не любая

разновидность специальных знаний может в принципе подтверждаться каким-либо документом об образовании.

Как указывает Е.А. Карякин, «дипломированный инженер в течение нескольких десятков лет увлекающийся филателией, изучающий специальную литературу, может дать заключение по вопросам, связанным с филателией» [19, с. 78].

Соответственно, решение вопроса о том, обладает ли конкретное лицо специальными знаниями или же нет имеет субъективный характер и не может ставиться в зависимость только от наличия или отсутствия документа об образовании.

Т.И. Жеребцова считает, что «решение о том, обладает ли лицо специальными познаниями должно приниматься стороной, вызвавшей специалиста для допроса. Суд может не согласиться с высказанной им точкой зрения, но не должен отклонять саму возможность допроса этого лица» [15, с. 124].

Соответственно, представляется неправильным делегировать должностному лицу стороны обвинения вопрос о возможности использования заключения конкретного специалиста в деле. Данный вопрос объективно может быть решён объективным и беспристрастным судом в рамках судебного заседания, что может быть обозначено законодателем в тексте УПК РФ в рамках совершенствования действующих уголовно-процессуальных норм.

Как справедливо отмечает А.А. Тарасов, «можно с уверенностью утверждать, что заключение и показания специалиста – это единственное в настоящее время реально доступное адвокатам средство «потревожить» традиционную для практики монополию стороны обвинения на использование специальных знаний в уголовном процессе» [46, с. 278].

Таким образом, анализируемое правомочие представляет собой весьма важное процессуальное средство, сутью которого является процессуальная возможность обращения к сведущему лицу, обладающему специальными знаниями в интересах подзащитного, способными создать определённую

альтернативу результатам судебной экспертизы, а также помочь суду разобраться в вопросах, требующих знаний, выходящих за пределы общедоступных

Соответственно, представляется необходимым дополнительно проработать проблемы, связанные с допустимостью заключения специалиста, вовлечённого стороной защиты. Совершенствование регулирования в данном вопросе может позволить в большей мере использовать специальные знания в интересах защиты, а значит и в интересах демократического и беспристрастного правосудия по уголовным делам.

Производство следственных действий выступает основным (хотя и не единственным) способом появления в материалах уголовного дела доказательств. Поэтому не случайно законодатель предусмотрел в п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ право защитника участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника.

По справедливому мнению В.А. Лазаревой, «участие адвоката в проводимых официальными органами действиях выступает эффективным средством контроля законности их проведения и тем самым гарантирует допустимость получаемых в ходе этой деятельности доказательств. Поэтому чем больше у адвоката возможностей участвовать в процессуальной деятельности органов расследования, тем законнее, а, следовательно, эффективнее оказывается эта деятельность» [28, с. 23].

Участие защитника в производстве следственных действий не является обязательным – это диспозитивная возможность, которая реализуется защитником на основе собственного профессионального мнения и мнения доверителя.

«Поскольку категорического требования участия в каждом процессуальном действии закон не содержит, следует признать, что этот

вопрос решается обвиняемым и защитником по согласованию между ними», – пишет В.А. Лазарева [27, с. 191].

Цель участия адвоката-защитника в следственных действиях, проводимых с участием его подзащитного, не обязательно сводится только к непосредственному оказанию квалифицированной юридической помощи, но и сопряжена с целым рядом дополнительных целей, имеющих важное значение. В частности, участие защитника в производстве следственных действиях может служить значимым средством обеспечения законности производства следственного действия и защиты от недопустимых и даже противоправных способов воздействия на подзащитного.

При выявлении нарушений, допущенных со стороны должностного лица, ведущего производство по делу, защитнику следует незамедлительно реагировать на них, если они являются нарушением норм действующего законодательства (включая нормы УПК РФ) и способны ущемить либо ограничить права и законные интересы подзащитного.

В целях полноценной и качественной защиты доверителя, на которого направлено уголовное преследование, и контроля за законностью производства следственного действия, у адвоката-защитника может возникнуть потребность в использовании технических средств при производстве того, или иного следственного мероприятия для фиксации его хода и результатов.

Законодатель не конкретизирует в нормах уголовно-процессуального закона подобную процессуальную возможность, позволяющую использовать аудио- и (или) видеозапись защитником по собственному усмотрению, на что обращается внимание в современных научных публикациях [9].

Как представляется, использование технических средств для записи хода и результатов следственного действия защитником может расцениваться как реализация права защитника, предусмотренного в п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты».

Современные цифровые технологии теперь доступны каждому – цифровой диктофон, фотокамера и видекамера, снимающие в режиме высокой чёткости, являются составной частью любого современного смартфона и использование подобной фиксации в рамках производства следственного действия может позволить получить нужные для выполнения задач защиты аудио- и (или) видеоматериалы.

Кроме того, живая фиксация хода и результатов следственного действия защитником может способствовать соблюдению следователем процессуальных требований, а значит, будет служить профилактикой от злоупотреблений и процессуальных нарушений.

Поскольку законодатель не предусматривает такого правомочия защитника прямо в тексте УПК РФ, использование подобного средства фиксации адвокату-защитнику в настоящее время следует согласовать с должностным лицом, осуществляющим производство следственного действия, во избежание возможных конфликтов.

Однако, в целях совершенствования регулирования в указанном направлении, следует нормативно урегулировать возможность защитника производить аудио- и (или) видеозапись хода и результатов производства следственного действия, в котором он принимает участие в интересах своего подзащитного.

Для этого можно внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, дополнив его соответствующим правомочием. В новой редакции указанная норма может быть сформулирована следующим образом: «5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также производить аудио- и (или) видеозапись производства соответствующего следственного действия».

2.2 Участие адвоката-защитника в доказывании

Вопросы, связанные с реализацией права защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, продолжают оставаться актуальной темой для бурных научных дискуссий и обуславливают необходимость отдельного рассмотрения.

В отличие от советского уголовно-процессуального законодательства в нормах действующего УПК РФ возможности защитника относительно процесса доказывания стали иными, будучи расширенными в соответствии с принципом состязательности сторон.

Невзирая на то, что на стороне защиты не лежит обязанность доказывания, о чём красноречиво свидетельствует содержание принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), проявление защитником своей активной роли в вопросе доказывания, осуществляемого в интересах доверителя, является весьма желательным. Тем не менее, участие в процессе доказывания для защитника право, а не обязанность, в отличие от следователя или дознавателя, для которых доказывание в рамках производства по уголовному делу прямая обязанность.

С момента вступления в дело в процессуальном качестве защитника, адвокат вправе собирать и представлять доказательства, опровергающие имеющееся подозрение или предъявленное обвинение, или же смягчающие ответственность подзащитного. Данное направление доказательственной деятельности защитника закономерно следует из реализуемой им процессуальной функции.

Особенности реализации права защитника собирать доказательства уделено внимание в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в соответствии с которой, защитник вправе собирать доказательства путём:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;

- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Аналогичные по сути правомочия адвокату предоставлены и п.п. 1-3 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, однако в Законе об адвокатуре законодатель не характеризует подобные полномочия в качестве способов собирания доказательств.

Согласно ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы.

Обозначенные выше нормативные положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ вызывают закономерный вопрос: имеет ли место в существующем процессуальном регулировании институт так называемого «адвокатского расследования»?

Данный вопрос разрабатывается специалистами уже на протяжении десятилетий, но так и не находит однозначного ответа.

Ю.В. Кореневский и Г.П. Падва полагают, что «новый Уголовно-процессуальный кодекс не воспринял идею так называемого параллельного расследования, при котором защитник мог бы самостоятельно собирать доказательства наравне со стороной обвинения, но существенно расширил права защитника в этом отношении, введя таким образом дополнительные элементы состязательности в уголовном судопроизводстве» [24, с. 71].

Конкретные уголовно-процессуальные возможности в плане доказывания сформулированы в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В качестве таковых, например, указывается возможность проведения опроса.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, адвокат-защитник может провести опрос кого-либо и таким образом получить доказательство. Исходя из содержания данного правомочия, можно сделать вывод о том, что опрос защитником может проводиться в отношении так называемого «потенциального свидетеля» - лица, предположительно владеющего информацией, способной благоприятствовать положению подзащитного.

Тем не менее, результат опроса, проводимого защитником, имеет лишь ориентирующее, а не уголовно-процессуальное значение. Об этом говорит, как сама суть опроса, проводимого с согласия опрашиваемого, так и отсутствие такого вида доказательства в перечне ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а содержащийся в данной норме перечень доказательств не является открытым.

Представляется справедливым утверждение Ю.В. Корневского и Г.П. Падвы о том, что «опрос еще не создает доказательства по делу, поскольку собранные адвокатом сведения не обладают требуемой законом процессуальной формой» [24, с. 73].

Как пишет В.С. Попов, «опрос лица представляет собой способ получения информации, необходимой для осуществления защиты интересов подозреваемого, обвиняемого защитником с согласия опрашиваемых лиц, но результаты опроса являются лишь основанием для заявления ходатайства о допросе этих лиц органами, осуществляющими уголовное преследование» [36, с. 11].

Действительно, только когда лицо, обладающее информацией, имеющей значения для дела в интересах подзащитного будет официально допрошено уполномоченным должностным лицом, в деле появится допустимое с точки зрения соблюдения процессуальной формы доказательство – показания свидетеля.

Также нельзя в полной мере считать доказательствами полученные защитником в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ предметы, документы и иные сведения, а также истребованные в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ справки, характеристики и иные документы от органов государственной

власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

С.А. Шейфер совершенно справедливо отмечает, что «принятие решения о приобщении предмета или документа к делу, в сущности, представляет собой акт закрепления доказательства, завершающий момент собирания (формирования) доказательства. Пока такое решение не принято – доказательства еще не существует. Оно еще не собрано, не сформулировано» [55, с. 45].

Таким образом, несмотря на то, что законодатель формально разрешил адвокату-защитнику собирать доказательства, анализ соответствующих положений приводит к выводу о том, что приобщение таковых к материалам уголовного дела может быть произведено только опосредованно – через уполномоченных субъектов и лишь по их усмотрению.

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путём производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Несложно увидеть, что и в этом ряду законодатель не упоминает защитника, ведь он не наделён властными полномочиями, которые необходимы для того, чтобы сформировать своими действиями и решениями доказательство в своём уголовно-процессуальном смысле.

Отдельные исследователи полагают, что «в целях реализации принципа состязательности и равенства сторон процесса необходимо наделить адвоката правом собирать и представлять доказательства наравне со стороной обвинения» [10, с. 68].

Однако, это не представляется в полной мере возможным. Адвокат-защитник не обозначен и среди субъектов, наделённых правом проверять доказательства и оценивать их, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Статья 17 УПК РФ относит к таким субъектам лишь судью, присяжного заседателя, прокурора, следователя и

дознателя. Адвокат-защитник не может быть объективным – напротив, он субъективен и обязан следовать интересам своего подзащитного и не может обладать властными полномочиями в силу своей процессуальной природы.

Всё, что защитник может «собрать» в интересах своего доверителя (подозреваемого или обвиняемого) выступает не в качестве доказательства, а в качестве сведений, которые потенциально могут стать доказательствами, но пока что таковыми не являются.

М.А. Фомин, констатирует, что «реализация права защитника на сбор доказательств на досудебных стадиях опосредована через соответствующих субъектов уголовного судопроизводства, а именно через дознавателя, следователя или прокурора, поскольку ч. 1 ст. 86 УПК РФ именно на данных лиц возлагает обязанность собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК» [53, с. 490].

Как верно резюмирует А.В. Закомолдин, «адвокат-защитник не вправе проводить параллельное или адвокатское расследование наравне со стороной обвинения. По причине того, что деятельность защитника по собиранию доказательств носит опосредованный характер, реализуемый через действия лиц, ведущих производство по делу, законодатель не урегулировал процедуру собирания доказательств защитником. Данная деятельность не носит процессуальный характер, а является предпроцессуальной» [16, с. 19].

Таким образом, несмотря на то, что адвоката-защитника нельзя считать полноценным и полноправным участником процесса доказывания, с учётом того, что он участвует в доказывании опосредованно – через участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями, его роль в данной деятельности не стоит недооценивать. Соответствующая процессуальная активность защитника, направленная на поиск информации, способной иметь доказательственное значение в интересах подзащитного – важная составляющая оказания квалифицированной юридической помощи доверителю в рамках производства по уголовному делу.

В заключении второй главы исследования сформулируем ряд выводов.

Перечень полномочий адвоката-защитника является довольно обширным и содержательным. Как видно, в ст. 53 УПК РФ законодатель указывает на основные полномочия, которыми наделён защитник, оказывающий квалифицированную юридическую помощь подозреваемому или обвиняемому. Сам же указанный перечень является открытым – применительно к нему действует принцип «разрешено всё, что прямо не запрещено», что соответствует сути и назначению защитника в уголовном судопроизводстве.

Говоря о проблемах, связанных с привлечением специалиста в интересах подзащитного следует сказать о том, что данное полномочие весьма важное процессуальное средство, сутью которого является процессуальная возможность обращения к сведущему лицу, обладающему специальными знаниями в интересах подзащитного, способными создать определённую альтернативу результатам судебной экспертизы, а также помочь суду разобраться в вопросах, требующих знаний, выходящих за пределы общедоступных.

Решение вопроса о том, обладает ли конкретное лицо специальными знаниями или же нет имеет субъективный характер и не может ставиться в зависимость только от наличия или отсутствия документа об образовании.

Представляется неправильным делегировать должностному лицу стороны обвинения вопрос о возможности использования заключения конкретного специалиста в деле. Данный вопрос объективно может быть решён объективным и беспристрастным судом в рамках судебного заседания, что может быть обозначено законодателем в тексте УПК РФ в рамках совершенствования действующих уголовно-процессуальных норм.

Соответственно, представляется необходимым дополнительно проработать проблемы, связанные с допустимостью заключения специалиста, вовлечённого стороной защиты. Совершенствование регулирования в данном вопросе может позволить в большей мере использовать специальные знания в

интересах защиты, а значит и в интересах демократического и беспристрастного правосудия по уголовным делам.

Относительно участия адвоката-защитника в производстве следственных действий, следует сказать о том, в целях полноценной и качественной защиты доверителя, на которого направлено уголовное преследование, и контроля за законностью производства следственного действия, у адвоката-защитника может возникнуть потребность в использовании технических средств при производстве того, или иного следственного мероприятия для фиксации его хода и результатов.

Данное правомочие прямо не предусмотрено в УПК РФ. Как представляется, использование технических средств для записи хода и результатов следственного действия защитником может расцениваться как реализация права защитника, предусмотренного в п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты».

В целях совершенствования регулирования в указанном направлении, следует нормативно урегулировать возможность защитника производить аудио- и (или) видеозапись хода и результатов производства следственного действия, в котором он принимает участие в интересах своего подзащитного.

Для этого можно внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, дополнив его соответствующим правомочием. В новой редакции указанная норма может быть сформулирована следующим образом: «5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также производить аудио- и (или) видеозапись производства соответствующего следственного действия».

Говоря об участии адвоката-защитника в процессе доказывания, следует сказать о том, что несмотря на то, что законодатель формально разрешил адвокату-защитнику собирать доказательства, анализ соответствующих

положений приводит к выводу о том, что приобщение таковых к материалам уголовного дела может быть произведено только опосредованно – через уполномоченных субъектов и лишь по их усмотрению.

Но несмотря на то, что адвоката-защитника нельзя считать полноценным и полноправным участником процесса доказывания, с учётом того, что он участвует в доказывании опосредованно – через участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями, его роль в данной деятельности не стоит недооценивать.

Соответствующая процессуальная активность защитника, направленная на поиск информации, способной иметь доказательственное значение в интересах подзащитного – важная составляющая оказания квалифицированной юридической помощи доверителю в рамках производства по уголовному делу.

Глава 3 Нравственные аспекты деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе

3.1 Требования профессиональной этики адвоката

Уголовное судопроизводство детально регламентировано нормами процессуального права, но это не означает, что морально-нравственные предписания, как разновидность социальных норм и как форма общественного сознания, вытеснена из уголовно-процессуальной деятельности.

Особую роль и наибольшее значение для личности этическая сторона нормативно-правовых предписаний приобретает в той сфере, которая связана с наиболее жёстким применением государственного принуждения в отношении личности – сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Важность данного аспекта деятельности адвоката-защитника предопределяется тем, что морально-нравственные начала определяют «характер взаимоотношений между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном» [20, с. 1].

Та высокая роль адвокатского сообщества, что отражает современное состояние и правовое регулирование деятельности анализируемого института гражданского общества, фактически не может быть реализована в отрыве от нравственно-этического начала.

С учётом особой процессуальной роли адвоката-защитника в контексте уголовно-процессуальной деятельности, нравственный аспект реализации данным участником уголовного судопроизводства своего предназначения играет, несомненно, важную роль.

Адвокатам адресован целый комплекс норм, составляющих основу профессиональной этики. Такие нравственно-этические положения действующего законодательства, в равной мере адресуются защитнику, реализующему свои полномочия в уголовном судопроизводстве.

Нравственные аспекты деятельности защитника неразрывно связаны с этической составляющей статуса адвоката в силу того, что именно адвокат, как правило, и выступает в процессуальной роли защитника подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Относительно регулирования нравственных составляющих адвокатской деятельности, следует назвать отдельный нормативный документ, содержащий в себе целый комплекс нравственных ориентиров такого рода – это Кодекс профессиональной этики адвоката [21].

Закон об адвокатуре обязывает адвоката постоянно совершенствовать свои знания, повышать квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики, действие которого распространяется на всех адвокатов, действующих на территории РФ без исключения.

Следует подчеркнуть, что он устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

Кодекс профессиональной этики адвоката органично дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при этом никакое положение Кодекса не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение деяний, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Некоторые авторы утверждают, что «нравственными чертами адвоката должны быть объективность, глубокое уважение к закону и интересам правосудия. Для защитника, положение которого осложнено тем, что он связан интересами обвиняемого, должно быть одинаково чуждо как оправдание его за счет умаления социальной опасности преступления, так и преждевременная сдача позиций без борьбы, без использования всех возможностей, предоставленных ему законом» [34, с. 11].

С указанным мнением можно согласиться с долей условности, поскольку свойство объективности применительно в первую очередь к

должностным лицам, имеющим властные полномочия и реализующим таковые при производстве по уголовному делу. Адвокат-защитник напротив субъективен – его субъективность обусловлена следованием интересам своего подзащитного.

Закон об адвокатуре содержит в себе присягу адвоката, которая, безусловно, также имеет нравственное содержание: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката» (ст. 13).

Думается, что, исходя из сути нравственных предписаний, адресованных адвокату-защитнику, нравственные аспекты деятельности защитника при производстве по уголовным делам можно определить, как систему согласованных нравственно-этических императивов, основанных на общественной морали и профессиональных стандартах и распространяющих своё действие на деятельность защитника на всех этапах производства по уголовному делу.

Нравственная составляющая взаимодействия адвоката-защитника с его доверителем является ключевой составляющей этической стороны деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Как верно отмечено А.Д. Бойковым ещё в середине XX столетия, «задача адвокатской этики не дать готовые рецепты на все случаи жизни, но научить культуре нравственного мышления, дать надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснение и оценку выработанных адвокатской практикой стереотипов поведения в областях, не урегулированных правом» [8, с. 25].

По вполне понятным причинам, этические положения, которые определены в нормах Кодекса профессиональной этики адвоката не могут охватить собой весь комплекс нравственных проблем, которые могут иметь

место в процессе осуществления профессиональной защиты по уголовным делам.

Однако, подобные положения имеют важное значение в качестве того самого ориентира, который может позволить адвокату-защитнику сформировать этически правильное отношение к своей деятельности, а также получить представление о мере возможного поведения в контексте реализации процессуальных возможностей, предоставляемых законом.

В свою очередь, положения Кодекса профессиональной этики адвоката дают возможность органу, осуществляющему дисциплинарную практику, оценить с точки зрения нравственных основ действия, допущенные адвокатом при осуществлении правомочий защитника, с учётом специфики конкретной ситуации в правоприменительной практике.

Примечательно, что в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом адвокатской этики, адвокату следует соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе. При этом, когда адвокат не уверен в том, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться в Совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (членом которой он является) за разъяснением, в котором ему не может быть отказано. Данное положение содержится в п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката.

М.Ю. Барщевский полагает, что «исследования, посвященные вопросу об этических требованиях, предъявляемых к адвокату, в качестве краеугольного камня определяют честность, компетентность, добросовестность во всех областях адвокатской деятельности» [4, с. 26].

Данная позиция берёт своё начало в положениях ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В литературе указывается: «Адвокату прежде всего необходимо вести себя как порядочному человеку, никогда не утверждать чего-нибудь,

противного истине, не унижать себя лживыми изворотами, не позволять себе ни малейшего обмана» [31, с. 22].

Речь идёт о категории «честность» также адресованной представителям адвокатской профессии.

Требование компетентности, адресованное адвокату-защитнику, понимается как его способность, основываясь на своём практическом опыте и профессиональных знаниях, оказать квалифицированную юридическую помощь своему подзащитному.

Поддержание профессиональных знаний на высоком уровне невозможно без повышения профессиональной квалификации. В этой связи можно отметить, что контроль в указанном направлении осуществляется в рамках деятельности палат адвокатов субъектов РФ.

В частности, Палатой адвокатов Самарской области (ПАСО) на протяжении длительного времени реализуется проект «Школа молодого адвоката» [41], благодаря чему проводится работа с начинающими адвокатами, направленная на передачу им передового опыта коллег и повышения уровня профессиональных знаний.

Также действует решение Совета ПАСО «О видах и формах повышения квалификации адвокатов, подлежащих зачёту в счёт обязательного повышения квалификации» [42], которым утверждён широкий перечень форм повышения профессионального уровня адвокатов.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что нравственные аспекты деятельности защитника неразрывно связаны с этической составляющей статуса адвоката в силу того, что именно адвокат, как правило, и выступает в процессуальной роли защитника подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Нравственная составляющая взаимодействия адвоката-защитника с его доверителем является ключевой составляющей этической стороны деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Базовые этические составляющие, применимые к деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката, который содержит в себе основные нравственно-этические ориентиры, позволяющие адвокату-защитнику сформировать этически правильное отношение к своей деятельности, а также получить представление о мере возможного поведения в контексте реализации процессуальных возможностей, предоставляемых законом.

3.2 Этические аспекты участия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу

Значение адвокатской этики применительно к производству по уголовным делам состоит в том, чтобы обеспечить исполнение адвокатом-защитником обязанностей не только на высоком профессиональном уровне, но и в соответствии с комплексом морально-этических норм, придающих адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве нравственный характер.

Вряд ли можно подвергнуть сомнению тезис о том, что нравственность в профессиональной деятельности адвоката-защитника имеет ничуть не меньшую роль, чем обширный комплекс профессиональных знаний и практических навыков адвоката, принимающего участие в производстве по уголовному делу в качестве защитника.

Ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя.

Данное нормативное этическое требование имеет непосредственное отношение к участию адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Со стороны подозреваемого или обвиняемого, особенно, когда речь идёт о производстве по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, вероятны попытки склонить защитника к выполнению просьб, направленных на

фальсификацию доказательств, либо на осуществление иных незаконных действий с целью избежать уголовной ответственности.

Именно поэтому никакие просьбы или указания подзащитного, направленные на нарушение требований действующего законодательства, или нарушающие правила, предусмотренные Кодексом профессиональной этики адвоката, ни в коем случае не должны исполняться адвокатом-защитником. В ряде случаев следование воле доверителя может стать основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной, либо даже к уголовной ответственности, в зависимости от противоправного характера действий.

Это категорическое требование, являющееся разумным и логичным исключением из общего правила о том, что интересы подзащитного выступают ключевой, центральной составляющей, содержательно обуславливающей конкретные действия адвоката-защитника, предпринимаемые им при осуществлении защиты своего доверителя.

Как верно указывает Ю.П. Гармаев, «любое умышленное адвокатское преступление является грубым нарушением этики. Кроме прочего, это означает, что в случае совершения недобросовестным адвокатом признаков уголовно – наказуемого деяния оно может одновременно и расследоваться в рамках возбужденного уголовного дела, и рассматриваться в рамках дисциплинарного производства» [13, с. 51].

Следующей важной этической составляющей, имеющей отношение к реализуемой адвокатом-защитником функции во взаимоотношениях со своим доверителем, является добросовестность осуществляемой им деятельности.

Данный критерий упоминается в целом ряде положений Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, в ст. 5 идёт речь о добросовестности адвоката, как необходимом условии доверия к нему.

«Адвокат должен добросовестно выполнять свои обязательства перед клиентом. Добросовестность предполагает, что адвокат, оказывая клиенту юридическую помощь, использует все известные ему законные способы для

разрешения проблемы, действуя при этом настойчиво, смело, проявляя должную выдержку» [7, с. 12] – указывается авторами.

Отсутствие сомнений в добросовестности защитника, формируемая у доверителя, позволяет последнему в полной мере обрести уверенность в том, что адвокат-защитник использует свои профессиональные знания и профессиональный опыт в полной мере для достижения максимальной эффективности осуществляемой защиты по делу.

Сказанное особенно важно при взаимодействии адвоката-защитника и подзащитного в рамках осуществления защиты по назначению. К сожалению, в обществе продолжает сохраняться негативное мнение о том, что защитник по назначению не выполняет свои профессиональные обязанности в должной мере и результаты его деятельности заведомо хуже тех результатов, которые могут быть достигнуты адвокатом-защитником, вступившим в процесс производства по делу по приглашению подозреваемого (обвиняемого).

Добросовестность профессионального поведения в контексте этических требований состоит в том, что адвокат-защитник не должен давать подзащитному ложных заверений, связанных с его участием в производстве по делу. Он не должен «прямо или косвенно вызывать у подзащитного необоснованные надежды или представления, что адвокат-защитник может повлиять на результат другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей» [7, с. 15].

По мнению Н.В. Земской «у адвоката должны присутствовать и такие качества, как вера в справедливость, гуманность, чуткость, уважительное отношение к людям. Адвокат не может и не должен унижать человеческое достоинство кого бы то ни было» [18, с. 297].

Очевидно, что в основе взаимоотношений адвоката-защитника и его подзащитного находится доверие, в котором отражена не только и не столько правовая природа таких отношений и такого взаимодействия, но и нравственная сторона складывающихся в уголовно-процессуальной сфере отношений.

«Консультируя клиента, адвокат должен помнить, что его задача – не только дать правильный совет, но и убедиться в том, что этот совет правильно понят. Совет адвоката должен быть понятным и четким, ясно выражающим то, что адвокат откровенно думает по поводу плюсов и минусов рассматриваемой ситуации, а также возможных результатов судебного рассмотрения спора», – пишут специалисты [4, с. 60].

Адвокат-защитник не имеет права произвольно изменять позицию защиты, которая уже была согласована с подзащитным и тем более не вправе признавать доказанной вину подзащитного, если тот её отрицает.

Кстати, этические императивы, распространяемые на адвоката, допускают расхождение воли адвоката-защитника и его подзащитного в том случае, если подзащитный признаёт себя виновным, а защитник считает, что имеет место самооговор. Об этом говорится в ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, применительно к тому, что адвокат делать не вправе.

«Если обвиняемый признает свою вину, но это признание не подкрепляется другими доказательствами, и материалы дела, таким образом, свидетельствуют о необоснованности обвинения, адвокат, по согласованию со своим подзащитным, вправе разойтись с его позицией и занять независимую позицию», – пишут по данному вопросу в литературе [1, с. 125].

Особое внимание в науке притягивает к себе круг вопросов, связанных с институтом адвокатской тайны, обозначенном в ст. 8 Закона об адвокатуре.

Кодекс профессиональной этики адвоката определил, что «на обязанность соблюдения конфиденциальности не распространяется действие срока давности», что предопределяет важность сохранения предмета адвокатской тайны от разглашения.

Одним из обсуждаемых на протяжении многих лет остаётся вопрос о том, как поступить адвокату-защитнику с позиций профессиональной этики, если ему стало известно о совершённом, или планируемом его подзащитным противоправном деянии?

Как указывает Б.Т. Безлепкин, «располагая сведениями о преступлениях, полученными от доверителя, адвокат по отношению к нему (доверителю) ни при каких обстоятельствах не вправе распоряжаться этими сведениями по своему усмотрению... Любые оговорки на этот счет неизбежно приведут к такому режиму, когда адвокатура превратится в агентурный аппарат органов расследования, что можно представить себе только в государстве, стоящем в стороне от цивилизации» [5, с. 11].

Соответственно, применительно к уже совершённом противоправному деянию, как указывается в науке, обязанность адвоката хранить в тайне подобные сведения не подвергается сомнению. Но как быть, когда речь идёт о высказанном доверителем намерении совершить новое преступление?

Н.С. Манова считает, что «адвокат обязан разгласить адвокатскую тайну при реальной угрозе совершения преступления, в случае ложного оговора одним обвиняемым другого, заведомо невиновного; об укрывающихся сообщниках обвиняемого, продолжающих совершать преступления, а также в случае оговора клиентом самого адвоката» [30, с. 203].

Фактически обязанность хранить молчание предлагается совместить с обязанностью доноса, который, к тому же, сопряжен с выяснением адвокатом вопросов виновности, т.е. тех вопросов, которые решаются только судом.

Но в таком случае, «можно было бы обязать адвоката начинать любое общение с доверителем с перечисления случаев, в которых адвокат немедленно донесет. Будет ли в этих условиях возможна защита? Ведь с тем же успехом доверитель мог бы проконсультроваться и у следователя. Мало того, профессиональные функции адвоката в таком случае приобретают некоторую полицейскую специфику по сравнению с обязанностями остальных граждан, которые не обязаны доносить», – пишет в этой связи А.Л. Цыпкин [54, с. 70].

Дискуссия по данному поводу в основном сосредоточена на вопросе о том, может ли адвокат в исключительных случаях и при соблюдении строго

определенных правил иметь право (но не обязанность) донести о готовящемся преступлении.

Данный запрет и обсуждаемое исключение из него представляют собой один из самых интересных этических парадоксов адвокатуры. Здесь, как верно замечает С.В. Лукошкина, «идет столкновение двух моралей: с одной стороны, интересы клиента, доверившего тайну, с другой – жизнь людей, если речь идет о готовящемся преступлении» [29, с. 135].

Указанный автор возражает против исключений из адвокатской тайны даже в указанных случаях, обосновывая это тем, что «невозможно знать наверняка, совершится ли преступление, а раскрыв тайну доверителя, адвокат нарушит его право на профессиональную защиту [29, с. 136].

С данным неоднозначным доводом довольно трудно согласиться, а сама смоделированная ситуация показывает, насколько сложным может быть соотношение норм общечеловеческой морали и профессиональной этики адвоката.

Как представляется, всё же приоритетными являются нормы общечеловеческой морали.

Здесь адвокатская этика, – основанная на верности адвоката доверившемуся ему человеку, на невозможности нанести ему вред в связи с оказанием юридической помощи, на допустимости сокрытия, в том числе противозаконных деяний клиента, на принципиальной невозможности доносительства, – не избавляет адвоката от тяжелейшей моральной ответственности за принятие решения о необходимости предотвращения преступления. В этом ему могут помочь его совесть, профессиональный опыт, интуиция.

Как представляется, интересы общества и государства не могут противопоставляться интересам индивида и выступать в качестве основания для изъятий из адвокатской тайны.

Решая данную этическую проблему в каждом конкретном случае, защитнику следует руководствоваться своим внутренним представлением о

нравственности и предпринять все доступные меры, чтобы переубедить подозреваемого или обвиняемого относительно противоправного намерения.

Кроме того, нельзя забывать и о нормативной возможности адвоката, основанной на ст. 4 Кодекса профессиональной этики, реализовать своё право на обращение в Совет соответствующей адвокатской палаты субъекта РФ за разъяснением на этот счет, в котором ему не может быть отказано.

В заключении третьей главы исследования, сформулируем следующие выводы.

Нравственные аспекты деятельности защитника неразрывно связаны с этической составляющей статуса адвоката в силу того, что именно адвокат, как правило, и выступает в процессуальной роли защитника подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Исходя из сути нравственных предписаний, адресованных адвокату-защитнику, нравственные аспекты деятельности защитника при производстве по уголовным делам можно определить, как систему согласованных нравственно-этических императивов, основанных на общественной морали и профессиональных стандартах и распространяющих своё действие на деятельность защитника на всех этапах производства по уголовному делу.

Нравственная составляющая взаимодействия адвоката-защитника с его доверителем является ключевой составляющей этической стороны деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Такого рода базовые этические составляющие содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката, который содержит в себе основные нравственно-этические ориентиры, позволяющие адвокату-защитнику сформировать этически правильное отношение к своей деятельности, а также получить представление о мере возможного поведения в контексте реализации процессуальных возможностей, предоставляемых законом.

В контексте этических аспектов участия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу, одну из интересных и дискуссионных

проблем представляет проблема сохранения адвокатской тайны в определённых условиях.

В частности, когда речь идёт о высказанном доверителем намерении совершить новое преступление.

Как представляется, решение о возможности раскрытия подобной информации должно приниматься адвокатом на основе своего внутреннего представления о нравственности. Защитнику следует предпринять все доступные меры, чтобы переубедить подозреваемого или обвиняемого относительно противоправного намерения.

Кроме того, нельзя забывать и о нормативной возможности адвоката-защитника, основанной на ст. 4 Кодекса профессиональной этики, реализовать своё право на обращение в Совет соответствующей адвокатской палаты субъекта РФ за разъяснением на этот счет, в котором ему не может быть отказано.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что осуществление защиты применительно к уголовному судопроизводству связывается с деятельностью защитника, являющегося одним из ключевых участников уголовного судопроизводства, чья роль обуславливается необходимостью обеспечить право на защиту, адресованное подозреваемому и обвиняемому, как участникам производства по уголовным делам, на которых направлено уголовное преследование.

Несмотря на то, что в качестве защитников в уголовном процессе, априори, участвуют адвокаты, категории «защитник» и «адвокат» не должны смешиваться или отождествляться, несмотря на то, что в бытовом понимании людей, не имеющих юридического образования, это происходит.

«Защитник» – предполагает уголовно-процессуальный статус, нашедший своё отражение и нормативное закрепление в тексте УПК РФ, а «адвокат» статус, определяемый в отдельном Законе об адвокатуре, характеризующий лицо в другом контексте, применительно к принадлежности институту адвокатуры, как институту гражданского общества.

Кроме того, в ряде случаев законодатель допускает участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника граждан у которых статус адвоката отсутствует. Анализируемая возможность продолжает относиться к исключительному усмотрению суда, который решает, соответствует ли конкретное лицо, не имеющее статуса адвоката, необходимым требованиям и сможет ли реализовать функцию защиты, применительно к заявившему ходатайство обвиняемому. То есть, именно суд выступает в качестве гаранта реализации данного права.

Стоит отметить, что желание привлечь в качестве защитника лицо, не имеющее статус адвоката, является редким явлением. Как правило, в процессуальной роли защитника выступают именно адвокаты, обладающие необходимым опытом и профессиональной компетенцией.

Можно резюмировать наличие многоуровневого и разнопланового нормативного регулирования участия адвоката-защитника в отечественном уголовном судопроизводстве, включающего в себя как нормы внутригосударственного законодательства, так и нормы международного права, ставшие основой для формирования норм российского законодательства в исследуемой сфере.

Важно понимать, что возникновение защитника, как участника уголовного судопроизводства, при производстве по конкретному уголовному делу связывается с необходимостью оказания квалифицированной юридической помощи конкретному лицу, на которое направлено уголовное преследование. Как только такая потребность возникает – возникает возможность вовлечения защитника в процесс.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ таким моментом является применение к лицу мер, ограничивающих личную свободу и неприкосновенность.

Порядок вступления адвоката-защитника в процесс носит не разрешительный, а уведомительный характер и реализуется путём непосредственного приглашения адвоката-защитника подозреваемым или обвиняемым (а также по его просьбе и с его согласия), либо по назначению должностных лиц, обладающих властными полномочиями.

Гарантом доступности обращения за помощью к профессиональному защитнику служит возможность вступления в процесс производства по делу не только приглашённого защитника на возмездной основе, но и защитника, чьё участие обеспечено со стороны органов уголовного преследования или суда и чьи услуги, соответственно, будут оплачены из бюджетных средств.

Таким образом реализуется нормативная возможность воспользоваться услугами защитника независимо от материального благополучия подозреваемого или обвиняемого. Участие российской адвокатуры в системе оказания квалифицированной юридической помощи на бесплатной для доверителя основе является проявлением публично-правового начала и

служит одним из гарантов реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, в соответствии со ст. 48 Конституции РФ.

Существующий порядок отвечает международно-правовым демократическим основам и конституционно-правовым гарантиям. Данный порядок позволяет пользоваться профессиональной юридической помощью специалиста в области права, наделённого статусом адвоката даже при отсутствии необходимых финансовых средств, что очень важно.

Перечень правомочий адвоката-защитника является довольно обширным и содержательным. Как видно, в ст. 53 УПК РФ законодатель указывает на основные правомочия, которыми наделён защитник, оказывающий квалифицированную юридическую помощь подозреваемому или обвиняемому. Сам же указанный перечень является открытым – применительно к нему действует принцип «разрешено всё, что прямо не запрещено», что соответствует сути и назначению защитника в уголовном судопроизводстве.

Говоря о проблемах, связанных с привлечением специалиста в интересах подзащитного следует сказать о том, что данное правомочие весьма важное процессуальное средство, сутью которого является процессуальная возможность обращения к сведущему лицу, обладающему специальными знаниями в интересах подзащитного, способными создать определённую альтернативу результатам судебной экспертизы, а также помочь суду разобраться в вопросах, требующих знаний, выходящих за пределы общедоступных.

Решение вопроса о том, обладает ли конкретное лицо специальными знаниями или же нет имеет субъективный характер и не может ставиться в зависимость только от наличия или отсутствия документа об образовании.

Представляется неправильным делегировать должностному лицу стороны обвинения вопрос о возможности использования заключения конкретного специалиста в деле. Данный вопрос объективно может быть

решён объективным и беспристрастным судом в рамках судебного заседания, что может быть обозначено законодателем в тексте УПК РФ в рамках совершенствования действующих уголовно-процессуальных норм.

Соответственно, представляется необходимым дополнительно проработать проблемы, связанные с допустимостью заключения специалиста, вовлечённого стороной защиты. Совершенствование регулирования в данном вопросе может позволить в большей мере использовать специальные знания в интересах защиты, а значит и в интересах демократического и беспристрастного правосудия по уголовным делам.

Относительно участия адвоката-защитника в производстве следственных действий, следует сказать о том, в целях полноценной и качественной защиты доверителя, на которого направлено уголовное преследование, и контроля за законностью производства следственного действия, у адвоката-защитника может возникнуть потребность в использовании технических средств при производстве того, или иного следственного мероприятия для фиксации его хода и результатов.

Данное правомочие прямо не предусмотрено в УПК РФ. Как представляется, использование технических средств для записи хода и результатов следственного действия защитником может расцениваться как реализация права защитника, предусмотренного в п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты».

В целях совершенствования регулирования в указанном направлении, следует нормативно урегулировать возможность защитника производить аудио- и (или) видеозапись хода и результатов производства следственного действия, в котором он принимает участие в интересах своего подзащитного.

Для этого можно внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, дополнив его соответствующим правомочием. В новой редакции указанная норма может быть сформулирована следующим образом: «5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях,

производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также производить аудио- и (или) видеозапись производства соответствующего следственного действия».

Говоря об участии адвоката-защитника в процессе доказывания, следует сказать о том, что несмотря на то, что законодатель формально разрешил адвокату-защитнику собирать доказательства, анализ соответствующих положений приводит к выводу о том, что приобщение таковых к материалам уголовного дела может быть произведено только опосредованно – через уполномоченных субъектов и лишь по их усмотрению.

Но несмотря на то, что адвоката-защитника нельзя считать полноценным и полноправным участником процесса доказывания, с учётом того, что он участвует в доказывании опосредованно – через участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями, его роль в данной деятельности не стоит недооценивать. Соответствующая процессуальная активность защитника, направленная на поиск информации, способной иметь доказательственное значение в интересах подзащитного – важная составляющая оказания квалифицированной юридической помощи доверителю в рамках производства по уголовному делу.

Нравственные аспекты деятельности защитника неразрывно связаны с этической составляющей статуса адвоката в силу того, что именно адвокат, как правило, и выступает в процессуальной роли защитника подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Исходя из сути нравственных предписаний, адресованных адвокату-защитнику, нравственные аспекты деятельности защитника при производстве по уголовным делам можно определить, как систему согласованных нравственно-этических императивов, основанных на общественной морали и профессиональных стандартах и распространяющих своё действие на деятельность защитника на всех этапах производства по уголовному делу.

Нравственная составляющая взаимодействия адвоката-защитника с его доверителем является ключевой составляющей этической стороны деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Такого рода базовые этические составляющие содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката, который содержит в себе основные нравственно-этические ориентиры, позволяющие адвокату-защитнику сформировать этически правильное отношение к своей деятельности, а также получить представление о мере возможного поведения в контексте реализации процессуальных возможностей, предоставляемых законом.

В контексте этических аспектов участия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу, одну из интересных и дискуссионных проблем представляет проблема сохранения адвокатской тайны в определённых условиях. В частности, когда речь идёт о высказанном доверителем намерении совершить новое преступление.

Как представляется, решение о возможности раскрытия подобной информации должно приниматься адвокатом на основе своего внутреннего представления о нравственности. Защитнику следует предпринять все доступные меры, чтобы переубедить подозреваемого или обвиняемого относительно противоправного намерения.

Кроме того, нельзя забывать и о нормативной возможности адвоката-защитника, основанной на ст. 4 Кодекса профессиональной этики, реализовать своё право на обращение в Совет соответствующей адвокатской палаты субъекта РФ за разъяснением на этот счет, в котором ему не может быть отказано.

Без сомнения, правовые основы участия адвоката-защитника в уголовном процессе следует совершенствовать, тем самым укрепляя демократические основы отечественного уголовного судопроизводства и защиты прав и свобод граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. - М. : Волтерс Клувер, 2006. 270 с.
2. Адвокатская деятельность: Учеб.-практ. пособ. / под общ. ред. В.Н. Буробина. М.: Статут, 2005. 604 с.
3. Артамонова Е.А. А нужен ли на следствии защитник-неадвокат? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 60-67.
4. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. М.: Профобразование, 2000. 205 с.
5. Безлепкин Б.Т. Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура в России: Учебник. М., 2001. 407 с.
6. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005. 507 с.
7. Бойков А.Д. Принципы адвокатской этики // Адвокатская практика. 2003. № 1. С. 12-19.
8. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М. : Юрид. лит., 1978. 189 с.
9. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 15-24.
10. Валюлин Р.Р. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 66-69.
11. Волкова А.Г. Защитник в предварительном расследовании по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов: Дис. ... к.ю.н. М., 2002. 270 с.
12. Воронов А.В. мировом суде адвокат не нужен? // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 33-36.

13. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве: учебник. М. : Экзамен, 2005. 512 с.

14. Дорошева А.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 285-289.

15. Жеребцова Т.И. Адвокат-защитник и специалист: проблемы совершенствования законодательства // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004. С. 122-125.

16. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: Автореф. дис... к.ю.н. Самара, 2007. 22 с.

17. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. М. : Юрлитинформ, 2009. 168 с.

18. Земская Н.В. Проблемы адвокатской этики на современном этапе становления российской адвокатуры // Актуальные проблемы российского права: Сб. науч. тр. Вып. 1. М., 2005. С. 297-303.

19. Карякин Е.А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. 2006. № 6. С. 77-85.

20. Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов. М. : Норма, 2004. 536 с.

21. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) // Вестник ФПА РФ. 2003. № 3.

22. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 5 (Рим, 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

23. Конституция РФ от 12.12.1993 г., по сост. на 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля.

24. Кореневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: Практик. пособ. М. : Юристъ, 2004. 220 с.

25. Кронов Е.В. Вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника: проблемы теории и практики // Адвокат. 2007. № 10. С. 30-36.

26. Куликова Т.Е. Проблемы законодательного определения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников // Российский следователь. 2007. № 4. С. 9-15.

27. Лазарева В.А. Некоторые вопросы реализации участниками уголовного судопроизводства конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 13 июля 2004 г. Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2004. С. 190-197.

28. Лазарева В.А. Роль адвокатуры в повышении качества и эффективности уголовного судопроизводства и некоторые гарантии ее реализации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Сб. науч. ст. / под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Изд. «Самарский университет», 2005. С. 20-31.

29. Лукошкина С.В. Иммуниеты в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... к.ю.н. Иркутск, 2005. 205 с.

30. Манова Н.С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации // Вестник МГЮУ им. О.Е. Кутафина. 2018. № 2. С. 203-210.

31. Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. М. : Статут, 2003. 301 с.

32. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 № 2200 (XXI) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

33. Надысева Э.Х. Некоторые проблемные аспекты участия адвоката как защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 175-179.

34. Подольный Н.А. Законодательные основы нравственной деятельности адвокатов // Адвокатская практика. 2005. № 2. С. 10-15.

35. Попов А.М., Ментюкова М.А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 231-235.

36. Попов В.С. Участие адвоката защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования в суде первой инстанции: Автореф. дис... к.ю.н. Челябинск, 2005. 23 с.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гиттиса и С.В. Абрамова» // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

39. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.

40. Приказ Минюста России от 05.10.2016 № 223 «Об утверждении формы удостоверения адвоката и порядка его заполнения» // БНА. 2016. № 46.

41. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области от 27.02.2014 № 14-02-12/СП «О проекте «Школа молодого адвоката» (с Положением о «Школе молодого адвоката) // http://schoolpaso.ru/?page_id=2136

42. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области от 31.10.2019 № 19-10-07/СП «О видах и формах повышения квалификации адвокатов, подлежащих зачёту в счёт обязательного повышения квалификации» // <https://paso.ru/dlya-advokатов/povyishenie-kvalifikaczii.html>

43. Россинский С.Б. Обеспечение защитника с момента фактического задержания: как превратить правовую утопию в действенную гарантию // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 68-71.

44. Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. М. : Экзамен, 2007. 479 с.

45. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 09.12.1988 № 43/173 // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М. : ИНФРА-М, 1996.

46. Тарасов А.А. Об участии стороны защиты в использовании специальных знаний по уголовным делам // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 13 июля 2004 г. Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2004. С. 276-279.

47. Тарасов А.А. Об участии стороны защиты в назначении и производстве экспертиз по уголовным делам // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Сб. науч. ст. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара : Изд. «Самарский университет», 2005. С. 33-45.

48. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

49. Устав ООН (Сан-Франциско, 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. М. : МНИМП, 1996.

50. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

51. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

52. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

53. Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М.: Юрлитинформ, 2004. 590 с.

54. Цыпкин А.Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. 2001. № 2 (30). С. 69-75.

55. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти: ВУиТ, 1998. 178 с.

56. Шмарева Т.А. Назначение адвоката-защитника дознавателем, следователем, прокурором, судом // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник. Казань: Изд. КазГУ, 2006. С. 570-275.